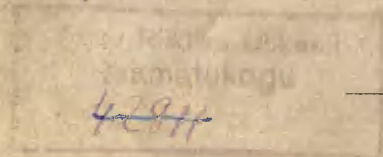

2154.
ст. А-2474

ЮРЬЕВСКІЙ БЫВШІЙ ДЕРПТСКІЙ
УНИВЕРСИТЕТЪ
1802—1902.

Е. В. Пѣтухова.

Оттискъ изъ 2-й книжки „Литературнаго Вѣстника“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Э. Винеке, Екатерингофскій просп., д. № 15.

1903.

Печатается по распоряжению Т. Т. Змирудскому

от автора

**ЮРЬЕВСКІЙ БЫВШІЙ ДЕРПТСКІЙ
УНИВЕРСИТЕТЪ
1802—1902.**

Е. В. Пѣтухова.

Оттискъ изъ 2-й книжки „Литературнаго Вѣстника“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Э. Винке, Екатерингофскій просп., д. № 15.
1903.

Дозволено цензурою 16 Июня 1903 г. С.-Петербургъ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ

Юрьевскій, бывшій Дерптскій, университетъ ¹⁾.

(1802—1902).

I.

Идея высшаго образованія въ мѣстности, которая приблизительно совпадаетъ теперь съ Прибалтійскимъ краемъ, получила свое осуществленіе еще задолго до момента основанія въ Дерптѣ, теперешнемъ Юрьевѣ, университета при императорѣ Александрѣ I въ началѣ XIX вѣка. Знаменитый король Густавъ-Адольфъ, при которомъ, въ концѣ первой четверти XVII вѣка, Ливонія перешла въ число владѣній шведской короны, пожелалъ основать въ ней разсадникъ высшаго образованія, для чего и избранъ былъ городъ Дерптъ, въ силу своего центрального положенія въ средѣ новозавоеванныхъ провинцій. Такая высшая школа открыта была въ Дерптѣ, подъ именемъ „королевской гимназій“, 13 октября 1630 года; но вскорѣ, 30 июня 1632 года, король, въ лагерѣ подъ Нюренбергомъ, подписалъ декретъ о преобразованіи этой школы въ университетъ, подъ именемъ „Густавіанской академіи“, въ составѣ обычныхъ тогда четырехъ факультетовъ—богословскаго, юридическаго, медицинскаго и философскаго. Этотъ шведскій университетъ, съ преобладающимъ латинскимъ языкомъ преподаванія, существовалъ въ Дерптѣ и Перновѣ—съ перерывомъ въ 34 года, падающимъ на вторую половину XVII вѣка—лишь до 1710 года, т. е. до момента перехода тогдашней Ливоніи подъ власть Россіи, не смотря на всѣ старанія Петра Великаго обезпечить этому учрежденію дальнѣйшее существованіе и подъ новымъ верховнымъ господствомъ.

¹⁾ Изъ рѣчи на актѣ столѣтняго юбилея университета 13 декабря 1902 года.

Хотя идея о высшемъ учебномъ заведеніи въ предѣлахъ Лифляндіи и Эстляндіи не умирала совершенно въ теченіе всего XVIII вѣка, но многія неблагопріятныя условія отдалили ея новое осуществленіе къ самому концу этого столѣтія, когда названный русскія провинціи увеличились присоединеніемъ къ Россіи въ 1795 году еще и Курляндіи. Особое оживленіе эта мысль получила при императорѣ Павлѣ I, который, уступая настоятельнымъ представленіямъ дворянства всѣхъ частей Прибалтійскаго края о возобновленіи мѣстнаго университета, издалъ 9 апрѣля 1798 года указъ, въ которомъ не только выразилъ свое сочувствіе этой идеѣ, но и предложилъ курляндскому, лифляндскому и эстляндскому дворянству немедленно заняться соображеніями о скорѣйшемъ ея осуществленіи. Указъ этотъ, являющійся первымъ официальнымъ выраженіемъ высочайшей воли объ основаніи университета въ Дерптѣ — Юрьевѣ, и есть, безъ сомнѣнія, та отправная точка, съ которой нашъ университетъ по справедливости можетъ вести начало своей исторіи. Но при жизни императора Павла вопросъ объ университетѣ, какъ въ силу его сложности, такъ и вслѣдствіе соперничества между собою отдѣльныхъ частей прибалтійскаго дворянства, разрѣшенъ окончательно не былъ, и это важное дѣло выпало на долю его державнаго преемника: указами императора Александра I 12 апрѣля 1801 года и 5 января 1802 года не только объявлено было о рѣшеніи основать университетъ въ Дерптѣ, но и предоставлены были отъ казны матеріальныя средства какъ для постройки университетскихъ зданій на землѣ, пожалованной для этой цѣли еще императоромъ Павломъ, такъ и для содержанія этого мѣстнаго разсадника просвѣщенія.

II.

Университетъ былъ торжественно открытъ 21 апрѣля 1802 года, хотя официальная запись поступавшихъ студентовъ началось еще 5 апрѣля, и къ моменту открытія университета было принято уже 19 человекъ. Профессорскій персоналъ, приглашенный то изъ разныхъ мѣстъ Прибалтійскаго края, то изъ заграницы, прибылъ ко времени открытія университета еще не въ полномъ составѣ, но среди прибывшихъ особенно выдавалось два лица — богословъ Лоренцъ Эверсъ и физикъ Георгъ-Фридрихъ Парротъ, которому вскорѣ пришлось сыграть въ жизни Дерптскаго университета весьма выдающуюся роль.

Основой внутренней организациіи университета былъ т. наз. „планъ“, утвержденный императоромъ Павломъ I 4 мая 1799 года. Будучи, въ своемъ основаніи, дѣломъ дворянства, этотъ первый уставъ Дерптскаго университета

предоставлялъ высшее управленіе университетомъ коллегіи кураторовъ, которые являлись депутатами отъ всѣхъ частей прибалтійскаго дворянства, утверждаемы были въ своемъ званіи Сенатомъ, имѣли право назначать и увольнять профессоровъ, слѣдить за ходомъ и характеромъ преподаванія, наблюдать за всѣми университетскими учрежденіями и распоряжаться денежными средствами. Для распорядка и веденія собственно учебныхъ дѣлъ были организованы университетскій совѣтъ и четыре факультета, въ составъ которыхъ входило всего 22 профессора; кромѣ того, для преподаванія состояло при университетѣ 7 „учителей“—для новыхъ языковъ, въ томъ числѣ и русскаго, а также для верховой ѣзды, фехтованія и танцевъ. Общій бюджетъ университета исчисленъ былъ въ 56.050 руб., которые отпускались не наличными деньгами, а должны были собираться съ пожалованныхъ отъ казны университету имѣній, въ видѣ 100 гаковъ земли, и управленіе этими имѣніями ввѣрено было самому университету. Положеніе студентовъ, ихъ права и обязанности относительно университета и городского населенія опредѣлены были въ особыхъ „Правилахъ“, составленныхъ и изданныхъ отъ имени кураторовъ въ началѣ 1802 года.

Первый же семестръ ученой жизни вновь учрежденнаго университета ознаменованъ былъ посѣщеніемъ его императоромъ Александромъ I, проѣзжавшимъ 22 мая 1802 года черезъ Дерптъ къ прусской границѣ на свиданіе съ королемъ Фридрихомъ —Вильгельмомъ III въ Мемелѣ. Въ университетѣ Государь былъ привѣтствованъ, между прочимъ, французской рѣчью профессора Паррота, говорившаго отъ имени своихъ товарищей. Рѣчь эта обратила вниманіе молодого Государя на умнаго и даровитаго оратора и положила начало ихъ личному сближенію, имѣвшему неисчислимыя благопріятныя послѣдствія въ судьбахъ Дерптскаго университета. 28 іюня 1802 года Парротъ избранъ былъ проректоромъ университета, т. е., согласно „плану“ 1799 года, председателемъ университетскаго совѣта; въ этой послѣдней роли Парротъ немедленно же проявилъ замѣчательно энергичную, съ вполнѣ творческимъ характеромъ, дѣятельность на пользу университета въ совершенно новомъ для него направленіи.

Основной мыслію Паррота и конечной цѣлью предпринятой имъ дѣятельности было освобожденіе университета отъ дворянскихъ кураторовъ, и передача его въ вѣдѣніе и подъ покровительство русской правительственной власти. Обстоятельства благопріятствовали Парроту и какъ бы сами шли ему навстрѣчу. 8 сентября 1802 года послѣдовало учрежденіе министерствъ, какъ высшихъ органовъ государственнаго управленія, и между ними министерства народнаго

просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго должны были оказаться и университеты, какъ учрежденные, такъ и намѣченные къ учрежденію; каждый университетъ долженъ былъ стать во главѣ особаго учебнаго округа, ввѣреннаго попечителю, который являлся т. о. непосредственнымъ начальникомъ университета и посредникомъ въ сношеніяхъ университета съ министерствомъ. Уже въ началѣ октября 1802 года Парротъ испросилъ себѣ мѣсячный отпускъ въ Петербургъ и здѣсь, пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ и дружескимъ расположеніемъ къ себѣ монарха, къ которому имѣлъ свободный доступъ во всякое время, онъ энергически дѣйствовалъ въ интересахъ университета; ближайшимъ плодомъ этой дѣятельности было подписаніе Государемъ 12 декабря 1802 года, въ 25-лѣтній день своего рожденія, памятнаго въ лѣтописяхъ университета „Акта постановленія для Императорскаго университета въ Дерптѣ“. Опубликованіе этого „акта“ было исполненіемъ самыхъ горячихъ желаній не только самого Паррота, но и всей только что начавшей тогда организоваться профессорской среды. Въ самомъ дѣлѣ, „актъ“ носилъ на себѣ черты исключительнаго благоволенія Государя къ Дерптскому университету, который бралъ онъ въ свое „особенное покровительство и защиту“; за нимъ не только подтверждались прежнія пожалованія построекъ и обширнаго мѣста въ центрѣ города, но и увеличивались средства для содержанія университета; высшее завѣдываніе университетомъ передавалось попечителю, какъ органу вновь учрежденнаго министерства народнаго просвѣщенія, а дворянскимъ кураторамъ удѣлено было скромное мѣсто „по экономической части“; вмѣсто прежней проректуры учреждена была должность ректора, а совѣту предоставлена широкая автономія въ дѣлахъ внутренняго управленія; наконецъ, болѣе чѣмъ вдвое увеличены матеріальныя средства университета, и не только повышено было содержаніе профессоровъ и другихъ служащихъ въ университетѣ лицъ, но и опредѣлены условія полученія ими, по выслугѣ извѣстнаго срока, а также ихъ осиротѣлыми семействами приличной пенсіи. Совершенно естественно, что „актъ постановленія“ 12 декабря 1802 года, являясь выраженіемъ рѣдкаго благоволенія и щедрости Государя къ университету, былъ привѣтствованъ тогдашнимъ профессорскимъ составомъ университета какъ начало новой эры этого молодого учрежденія и какъ бы день его матеріальнаго, а еще болѣе духовнаго, возрожденія: отъ этого дня университетъ и началъ считать свое дѣйствительное существованіе.

Первымъ ректоромъ университета выбранъ былъ, въ декабрѣ 1802 года, конечно, Парротъ, а въ январѣ слѣдующаго 1803 года, при энергическомъ содѣйствіи Паррота, назначенъ былъ попечителемъ Дерптскаго университета и округа гене-

раль-маіоръ русской службы, весьма извѣстный нѣмецкій писатель эпохи „бури и натиска“ Фед. Ив. Клингерь.

Но если „актъ постановленія“ опредѣлилъ собою внѣшнее положеніе университета и его матеріальныя средства, то во внутреннемъ своемъ распорядкѣ университетъ все еще оставался при старомъ „планѣ“ 4 мая 1799 года. Ободренная блестящимъ успѣхомъ дѣятельности Паррота, университетская корпорація, во главѣ со своимъ авторитетнымъ ректоромъ, немедленно и весьма дружно принялась за разработку новаго университетскаго устава, ведя одновременно съ этимъ борьбу съ кураторами, которые все еще надѣялись вернуть себѣ ускользавшую у нихъ подъ ногами почву и сочиняли свой проектъ устава въ соотвѣтствующемъ ихъ интересамъ направленіи; но будущее было за Парротомъ и его товарищами, и проектъ устава, выработанный въ совѣтѣ, получилъ 12 сентября 1803 года высочайшее утвержденіе. Одновременно съ нимъ утвержденъ былъ новый штатъ университета на общую сумму въ 126.000 руб., какъ уже онъ отчасти, въ общихъ чертахъ, былъ проектированъ и въ „актѣ постановленія“; а не задолго передъ этимъ, 23 августа 1803 года, утверждены были Государемъ и новыя „Правила“ для студентовъ—въ замѣнъ прежнихъ, выработанныхъ кураторами.

Уставъ 1803 года, подъ которымъ Дерптскій университетъ прожилъ первыя 17 лѣтъ своего существованія, являлъ собою, повидимому, осуществленіе максимальной суммы требованій университетской корпораціи и въ отношеніи учебной стороны дѣла, и въ смыслѣ административномъ. При прежнихъ четырехъ факультетахъ, университетъ получилъ 29 профессорскихъ кафедръ и 12 „учителей“; учебно-вспомогательныя учрежденія были умножены и расширены; внутренний распорядокъ университета принадлежалъ исключительно совѣту, а матеріальныя средства были на столько достаточны, что одинъ выдающійся нѣмецкій историкъ, обсуждая положеніе Дерптскаго и двухъ другихъ только что основанныхъ въ 1805 году русскихъ университетовъ въ Харьковѣ и Казани, писалъ, что „въ отношеніи матеріальныхъ средствъ русскіе университеты далеко превосходятъ всѣ остальные высшія школы материка, исключая развѣ Вѣны“. Чтобы обезпечить точное и своевременное поступленіе денежныхъ средствъ на содержаніе университета, императоръ Александръ I высочайшимъ указомъ 19 мая 1806 года повелѣлъ принять пожалованные университету 240 земельныхъ гаковъ въ казну, а вмѣсто нихъ—выдавать университетскому казначейству положенную по штату 1803 года и увеличенную въ 1805 году на 14.500 рублей ежегодную сумму наличными деньгами. Еще въ 1803 году оставилъ университетъ послѣдній изъ дворянскихъ кураторовъ, унося съ собою и самую тѣнь

того могущественнаго вліянія, подъ которымъ идея основанія университета въ Дерптѣ впервые получила при императорѣ Павлѣ I свое осуществленіе.

Душой внутренней жизни университета въ теченіе всего перваго ея періода, замыкаемаго новымъ уставомъ 1820 года, былъ профессоръ Г. Фр. Парротъ, сѣумѣвшій, благодаря своимъ богатымъ умственнымъ дарованіямъ, благороднымъ чертамъ характера и неистощимой энергіи, удержать свое вліяніе среди товарищей и помимо ректорства: въ общей сложности онъ былъ ректоромъ лишь нѣсколько болѣе трехъ лѣтъ. Въ дѣлахъ внѣшнихъ сношеній университета съ начальствомъ Парротъ находился въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ къ Клингеру, который жилъ въ Петербургѣ и навѣщалъ университетъ лично лишь разъ или два раза въ годъ. Не смотря на глубокое различіе въ характерахъ этихъ двухъ лицъ, изъ которыхъ Парротъ былъ сама энергія, творчество, стремительность и увлеченіе, а Клингерь—человѣкъ опыта, сдержанности и административнаго такта, оба они сѣумѣли оцѣнить свое исключительное положеніе относительно университета и, игнорируя личныя несогласія, дружно направить свою энергію къ единой цѣли: а этой цѣлью было постоянное и всестороннее развитіе университета въ его ученomъ, учебномъ и административномъ отношеніяхъ.

Однако, принимая въ соображеніе дѣйствительность послѣдовавшихъ полуторыхъ десятилѣтій, приходится сказать, что результаты усилій этихъ двухъ виднѣйшихъ дѣятелей Дерптскаго университета въ первый періодъ его существованія не вполне соотвѣтствовали ихъ лучшимъ ожиданіямъ: профессорская среда, за немногими исключеніями (кромѣ Паррота—Лоренцъ Эверсъ, Моргенштернъ, Еше, Бурдахъ, Мейеръ и нѣк. другіе), состояла изъ посредственностей, безъ научнаго имени и авторитета; успѣхи студентовъ въ наукахъ не были высоки, а распушенность ихъ поведенія далеко переходила, особенно въ концѣ періода, границы терпимаго и полудозволеннаго; наконецъ, и матеріальная обезпеченность, бывшая въ началѣ столь высокой, оказалась къ концу періода, вслѣдствіе значительнаго паденія цѣнностей денегъ въ военное время, очень недостаточной. Все это вмѣстѣ привело университетъ къ извѣстному нравственному и матеріальному кризису, изъ котораго—покрайней мѣрѣ, въ послѣднемъ отношеніи—вышелъ университетъ уже при новомъ попечителѣ графѣ К. А. Ливенѣ, смѣнившемъ въ этой роли Клингера въ началѣ 1817 года и исходатайствовавшемъ, благодаря прежнему личному благорасположенію къ университету императора Александра I, новый штатъ отъ 17 августа 1817 года; нравственное же возрожденіе университета осталось задачей втораго періода его жизни, открытаго новымъ высочайше утвержденнымъ уставомъ 4 іюня 1820 года.

III.

Этотъ второй періодъ—самый продолжительный въ жизни Дерптскаго-Юрьевскаго университета и обнимаетъ собою цѣлыя 45 лѣтъ, изъ которыхъ первыя пять протекли въ послѣдніе годы царствованія августѣйшаго основателя университета, послѣдующія затѣмъ 30 лѣтъ цѣликомъ падаютъ на время императора Николая I и, наконецъ, послѣднія 10 лѣтъ заходятъ въ царствованіе Александра II. На это время приходятся годы весьма высокаго научнаго подъема университета, его славы и процвѣтанія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, во вторую половину періода окончательно складываются и тѣ условія, при которыхъ это учрежденіе, въ своей внутренней жизни, является не только обособленнымъ отъ остальныхъ русскихъ университетовъ, но и безъ прежней тѣсной связи съ университетскою жизнью Германіи, традиціонныя сношенія съ которой къ концу періода значительно ослабѣваютъ; одновременно съ этимъ, университетъ пускаетъ все болѣе и болѣе глубокіе корни въ мѣстную жизнь, являясь для нея не только источникомъ высшаго просвѣщенія, но также выразителемъ и руководящимъ центромъ всѣхъ важнѣйшихъ культурно-общественныхъ задачъ ея и стремленій.

Уставъ 1820 года, явившійся регуляторомъ жизни университета въ теченіе всего второго періода, обязанъ былъ своимъ возникновеніемъ главнымъ образомъ новому попечителю графу К. А. Ливену и министру народнаго просвѣщенія князю А. Н. Голицыну и, въ противоположность первому уставу 1803 года, выработанъ былъ въ Петербургѣ, почти безъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ университетской корпорации. Впрочемъ, въ значительной степени это объясняется и самымъ характеромъ новаго устава, который, во всѣхъ своихъ частяхъ, является лишь кое-въ-чемъ исправленной копіей прежняго устава и тѣхъ дополненій, которыя сдѣланы были къ нему въ теченіе перваго періода: такимъ образомъ, уставъ 1820 года удержалъ прежніе, уже провѣренныя опытомъ, принципы внутренней жизни университета. Что же касается новаго штата, то онъ оказался значительно увеличеннымъ противъ прежняго: 337.710 руб. асс. ежегодно съ начала 1818 года и, кромѣ того, еще во второй половинѣ 1817 года, въ виду неотложныхъ расходовъ, университету выдано было изъ казны единовременно 75.540 рублей. Хотя число кафедръ по новому уставу осталось почти безъ измѣненія (30—вмѣсто прежнихъ 29), но значительно увеличенный штатъ далъ возможность поднять какъ содержаніе личнаго состава университета, такъ и расширить и умножить его учебно-вспомогательныя учрежденія.

Въ теченіе второго періода уставъ 1820 года подвергся значительнымъ дополненіямъ и измѣненіямъ, отразившимъ

на себѣ нѣкоторые моменты новыхъ общегосударственныхъ воззрѣній. Когда въ 1835 году дарованъ былъ русскимъ университетамъ общій уставъ и штатъ, то Дерптскій университетъ не пожелалъ примкнуть къ нимъ въ этомъ отношеніи, оставаясь при менѣе выгодномъ штатѣ, но за то удерживая особенности своего отдѣльнаго устава, которымъ очень дорожилъ. Однако онъ не могъ избѣжать примѣненія къ себѣ нѣкоторыхъ послѣдовавшихъ затѣмъ общихъ всѣмъ университетамъ имперіи постановленій, совпавшихъ главнымъ образомъ съ реформаторской дѣятельностью въ министерствѣ народнаго просвѣщенія графа С. С. Уварова, ближайшимъ исполнителемъ плановъ котораго былъ въ Дерптскомъ университетѣ и округѣ попечитель Г. Б. Крафстремъ. Такъ, въ 1836 году на Дерптскій университетъ распространено было право министра назначать, независимо отъ избранія совѣта, на вакантныя каѳедры по собственному усмотрѣнію лицъ, „отличныхъ ученостію и даромъ преподаванія, съ требуемыми для того учеными степенями“; въ 1837 году была упразднена университетская „Училищная Комmissія“, чѣмъ снималась съ университета обязанность наблюдать за средними учебными заведеніями округа; въ 1850 году введенъ былъ новый порядокъ назначенія ректора, которое должно было зависѣть отнынѣ единственно отъ министра народнаго просвѣщенія; въ 1853 году экстраординарные профессора получили право засѣданія и голоса въ университетскомъ совѣтѣ. Что касается учебной части, то въ 1850 году философскій факультетъ раздѣленъ былъ на два: историко-филологическій и физико-математическій и, кромѣ того, на протяженіе съ 1820-хъ по 1850-ые годы сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ составѣ уже существовавшихъ каѳедръ, упразднены каѳедры военныхъ наукъ и архитектуры, учреждены вновь каѳедры русской исторіи и общей паталогіи и патологической анатоміи; а затѣмъ, когда, согласно высочайшему повелѣнію 19 октября 1842 года, университетъ получилъ значительную прибавку къ своему бюджету въ размѣрѣ 23.370 руб. сер. въ годъ, то учреждены были еще новыя каѳедры: хирургіи, терапіи, государственнаго врачевновѣдѣнія и фармаціи, вторая каѳедра русскаго права, каѳедры прикладной математики и зоологіи и сравнительной анатоміи. Богатыя средства, дарованныя новымъ штатомъ, упомянутой къ нему прибавкой и цѣлымъ рядомъ единовременныхъ ассигнованій, которыя въ одно только попечительство графа К. А. Ливена достигли въ общей суммѣ болѣе милліона руб. асс., дали университету возможность открыть новыя учебно-вспомогательныя учрежденія, въ родѣ „Музея отечественныхъ древностей“ и „Фармацевтическаго Института“, и поднять уже ранѣе существовавшія учрежденія на небывалую до того высоту: директоръ химическаго кабинета проф. Гебель, считалъ,

напр., себя обставленнымъ въ научномъ отношеніи лучше любого изъ своихъ коллегъ въ Германіи, а астрономическая обсерваторія при Вильгельмѣ Струве пользовалась по своимъ научнымъ средствамъ всемірной славой; прекрасно обставлены были ботаническій садъ и университетская библіотека.

Нельзя оставить здѣсь безъ упоминанія, что въ 1830-хъ и 1840-хъ годахъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ С. С. Уваровымъ, который имѣлъ на задачи русскаго просвѣщенія въ Прибалтійскомъ краѣ свой совершенно опредѣленный взглядъ, предпринята была реформа университета, какъ и другихъ учебныхъ заведеній округа, въ смыслѣ сближенія ихъ съ соотвѣтствующими учеными и учебными учрежденіями остальной Россіи въ духѣ государственнаго единства. Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ достиженію намѣченной общей цѣли было усиленіе въ учебныхъ заведеніяхъ округа и университета знакомства съ русскимъ языкомъ, которое въ предшествующемъ періодѣ дѣйствительно было весьма недостаточно. Однако въ своихъ усиліяхъ, которыя ведены были весьма энергично, хотя и довольно осторожно, графъ С. С. Уваровъ наткнулся въ университетѣ и въ близко стоявшемъ къ нему мѣстномъ обществѣ на такіа затрудненія, которыя, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорной работы, заставили его отказаться если не отъ принципа, то по крайней мѣрѣ отъ надежды на его ближайшее осуществленіе. Причины этой неудачи, впрочемъ, не исчерпывались названными затрудненіями: онѣ лежали также въ нѣкоторыхъ обще-политическихъ событіяхъ времени, въ недостаткѣ русскихъ людей, пригодныхъ для осуществленія задуманной реформы и въ самой краткости ея дѣйствія, обусловленной неустойчивостью дальнѣйшаго отношенія къ дѣлу реформы со стороны центральной власти послѣ графа Уварова. Можно утверждать даже, что дѣятельность графа Уварова въ указанномъ направленіи примѣнительно къ Дерптскому университету косвенно содѣйствовала, не смотря на нѣкоторыя разногласія, сплоченію большей части университетскихъ дѣятелей съ широкими кругами образованнаго общества въ принципахъ, совершенно противоположныхъ основнымъ воззрѣніямъ графа Уварова.

Внутренняя жизнь Дерптскаго университета во второй періодъ протекала очень энергично и выдвинула нѣсколько именъ, которыя навсегда останутся памятными въ исторіи этого учрежденія. Мы уже упоминали о попечителѣ графѣ К. А. Ливенѣ. Его дѣятельность не ограничилась исходатайствованіемъ университету новаго штата и вообще заботами о его матеріальномъ процвѣтаніи; при графѣ Ливенѣ, примыкавшемъ, вмѣстѣ съ княземъ А. Н. Голицынымъ, къ извѣстному мистическому настроенію второй половины царствованія императора Александра I, совершенно было полное

преобразование богословскаго факультета, отличавшагося до того раціоналистическимъ направлениемъ. Отъ своего предшественника по попечительству, графъ Ливень унаслѣдовалъ особое уваженіе и довѣріе къ профессору Г. Фр. Парроту, который, оставаясь при разѣ сложившихся своихъ воззрѣніяхъ, хотя и утратилъ прежнюю близость къ императору Александру, съ его новой наклонностью къ мистицизму, тѣмъ не менѣе удержалъ и уваженіе къ себѣ этого монарха, и высокій авторитетъ въ профессорской средѣ. Исключительное положеніе, въ роли ректора, при попечителѣ Ливенѣ занималъ въ теченіе 12 лѣтъ, по избранію совѣта (1818—1830), профессоръ Густавъ Эверсъ, административная дѣятельность котораго тѣснѣйшимъ образомъ связана съ цѣлой особой полосой внутренней жизни Дерптскаго университета въ 1820-ые годы XIX вѣка; его энергіи, такту и неутомимому трудолюбію университетъ и университетское студенчество того времени много обязаны достоинствомъ и спокойнымъ теченіемъ своей жизни. Изъ другихъ попечителей, кромѣ Г. Б. Крафстрема, который, не смотря на свое непопулярное направленіе, былъ уважаемъ за свой открытый и честный характеръ, долженъ быть упомянутъ еще мягкій и доброжелательный Е. Ф. фонъ-Брадке, много содѣйствовавшій въ концѣ второго періода выработкѣ новаго устава Дерптскаго университета 1865 года, положившаго начало третьему періоду его существованія.

Что касается профессорской среды того времени, то она заключала въ себѣ, среди вполне обыкновенныхъ труженниковъ, также и не мало лицъ, доставившихъ Дерптскому университету, высокую научную репутацію далеко за его предѣлами: между ними общеизвѣстны имена астронома Вильгельма Струве и хирурга Н. И. Пирогова. Эта научная репутація Дерптскаго университета того времени была причиною и основанія при немъ въ 1828 году, по мысли профессора Г. Фр. Паррота, знаменитаго въ исторіи нашего высшаго образованія „Профессорскаго Института“, существовавшего 12 лѣтъ и даващаго русскимъ университетамъ цѣлый рядъ достойныхъ представителей по разнымъ частямъ науки и академическаго преподаванія. Вообще въ 1830-ые и 1840-ые годы научная и общественная жизнь Дерптскаго университета была ключомъ, при дружной работѣ цѣлаго ряда выдающихся представителей науки; къ концу второго періода большая часть этихъ дѣятелей сошла со сцены, не будучи замѣнена равноцѣнными силами, и работа университета пошла т. ск. на убыль; университетъ нуждался по многимъ частямъ въ обновленіи, которое и ожидалось отчасти отъ новаго устава 9 января 1865 года, заканчивающаго второй и начинающаго третій, современный намъ періодъ его существованія.

IV.

Уставу 1865 года предшествовало появленіе обще-русскаго университетскаго устава, высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 года. Подобно тому, какъ было съ уставомъ 1835 года, совѣтъ университета отклонилъ сдѣланное ему предложеніе принять и этотъ новый общеуниверситетскій уставъ, хотя положенныя въ его основаніе идеи въ общемъ вполнѣ совпадали съ тѣми принципами самоуправленія, которые составляли до тѣхъ поръ основную традицію внутренней жизни Дерптскаго университета. Тяготѣніе къ особенностямъ склоняло университетъ и въ данномъ случаѣ желать особаго устава, при составленіи котораго, по выраженію самого министра А. В. Головина, подлежало двѣ задачи: „согласить по возможности проектъ новаго устава съ правилами общаго устава россійскихъ университетовъ и удержать за Дерптскимъ университетомъ тѣ особенности, которыя необходимы по мѣстнымъ обстоятельствамъ и исключительно положенію сего университета“.

Формально—подъ этимъ особымъ уставомъ 1865 года Юрьевскій университетъ живетъ и въ настоящее время; но частныя узаконенія послѣднихъ полуторыхъ десятилѣтій, направленные къ сближенію этого университета, на почвѣ общерусскаго устава 1884 года, съ остальными университетами имперіи, въ значительной степени стерли и слѣды первоначальнаго прототипа его, и тѣ особенности „мѣстнаго“ характера, которыя были за нимъ нѣкогда признаны.

Этотъ третій, переживаемый нынѣ періодъ жизни Юрьевского университета, естественно разграничивается на двѣ части, рубежомъ которыхъ является предпринятая, по волѣ въ Бозѣ почившаго императора Александра III, въ концѣ 1880-хъ годовъ реформа въ духѣ объединенія нашего университета съ остальными русскими университетами.

Первая часть этого періода представляетъ въ сущности продолженіе того состоянія университета, въ которомъ онъ оказался къ началу 1860-хъ годовъ. Штатъ университета, исчисленный въ 1865 году въ 209.200 руб. сер., не смотря на ежегодную прибавку въ 1874 году 21.750 руб., на увеличеніе сбора со студентовъ въ пользу университета въ 1888 году до 50 руб. въ годъ и нѣкоторыя единовременныя ассигнованія (преимущественно на нужды медицинскаго факультета), не былъ въ состояніи удовлетворять все нарастающимъ его потребностямъ, а разныя обстоятельства—частію мѣстнаго, частію общаго характера—также не могли содѣйствовать возвращенію прежней кульминаціонной точки его процвѣтанія.

Между тѣмъ реформа въ объединительномъ направленіи уже назрѣвала. Истиннымъ творцомъ ея и дѣйствительнымъ инициаторомъ былъ императоръ Александръ III; ему предстояла задача использовать въ внѣшней и внутренней политикѣ Россіи тѣ плоды русской гражданственности, которые явились результатомъ великихъ реформъ предшествовавшаго царствованія, при чемъ на первомъ планѣ былъ поставленъ вопросъ культурнаго объединенія окраинъ съ центромъ и предоставленія въ предѣлахъ первыхъ русскому языку такого мѣста, на которое онъ имѣлъ и имѣетъ право по своему общегосударственному значенію.

По волѣ императора Александра III произведена была въ 1882 году сенаторомъ Н. А. Маннасеинымъ ревизія Лифляндской и Курляндской губерній „во всѣхъ отношеніяхъ государственнаго управленія“: учебныя заведенія, въ томъ числѣ и университетъ, также вошли въ сферу этой ревизіи. Ближайшей ея цѣлью было введеніе въ дѣйствіе въ предѣлахъ Прибалтійскаго края Судебныхъ Уставовъ императора Александра II, и однимъ изъ результатовъ этой ревизіи явилось въ высшихъ правительственныхъ сферахъ убѣжденіе, что судебной реформѣ въ краѣ должна предшествовать въ извѣстной степени реформа учебная, усиленіе знанія мѣстнымъ населеніемъ государственнаго языка и подготовка судебныхъ дѣятелей, которые бы соединяли въ себѣ русское юридическое образованіе и знакомство съ тѣми особенностями мѣстной жизни, которыя составляютъ результатъ ея историческихъ и этнографическихъ условій: вотъ почему — въ отношеніи университета на первомъ планѣ стала реорганизация юридическаго факультета, расширеніе преподаванія на немъ примѣнительно къ другимъ русскимъ университетамъ и веденіе его на русскомъ языкѣ.

Еще въ 1887 году министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ входилъ въ Государственный Совѣтъ съ ходатайствомъ о предоставленіи ему права „сдѣлать необходимыя по его усмотрѣнію измѣненія въ составѣ каѳедръ съ цѣлью послѣдовательнаго установленія преподаванія на русскомъ языкѣ на юридическомъ факультетѣ“ Дерптскаго университета. Результатомъ подготовительной работы въ этомъ важномъ дѣлѣ графа Делянова явилось высочайшее повелѣніе 4 февраля 1889 года, которое можетъ считаться первымъ и весьма рѣшительнымъ шагомъ въ направленіи реформы Дерптскаго университета и т. ск. началомъ новой эпохи его существованія. Согласно этому акту — одна изъ каѳедръ остзейскаго права была обращена въ каѳедру русскаго гражданскаго права и судопроизводства, каѳедра русскаго права обращена была въ каѳедру исторіи русскаго права, а каѳедра государственнаго и международнаго права раздѣлена на каѳедру государственнаго права и доцентуру международ-

наго права; затѣмъ, учреждена новая кафедра полицейскаго права, кафедра политической экономіи переведена изъ историко-филологическаго факультета въ юридическій, съ присоединеніемъ къ ней преподаванія статистики, и, наконецъ, учреждено четыре новыхъ доцентуры: энциклопедіи и философіи права, церковнаго права финансоваго и торговаго; вмѣстѣ съ этимъ, преподаваніе по названнымъ предметамъ повелѣно было производить на русскомъ языкѣ. 7 іюля 1889 года послѣдовало упраздненіе университетскаго суда и должности синдика, а 20 ноября того же года было повелѣно: чтобы ректоръ, вмѣсто избранія, былъ по назначенію; проректоръ и деканы избирались бы попечителемъ и назначались министромъ, а профессора назначались бы также министромъ; точно также оставленіе профессора на службѣ по истеченіи 25 лѣтъ ставилось въ зависимость отъ заключенія высшаго начальства. Въ 1893 году послѣдовало учрежденіе ежегодной испытательной государственной комиссіи на юридическомъ факультетѣ. Рядомъ съ этими общими измѣненіями въ строѣ университетской жизни и преобразованиемъ юридическаго факультета, шло преобразование и другихъ факультетовъ, кромѣ богословскаго. Главнымъ рычагомъ этого преобразования было введеніе русскаго языка въ преподаваніи, на диспутахъ, испытаніяхъ и при другихъ официальныхъ проявленіяхъ научно-учебной жизни университета, вызванное послѣдовательнымъ рядомъ министерскихъ распоряженій 1893 года. Начало 1895 года было крайнимъ срокомъ перехода къ преподаванію на русскомъ языкѣ профессоровъ и другихъ преподавателей изъ русскихъ подданныхъ; по истеченіи этого срока, преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ осталось, исключая богословскій факультетъ, только по кафедрамъ, замѣненнымъ иностранными подданными, и, т. п., завершеніе этой стороны реформы предоставлено теченію времени и обстоятельствамъ; въ настоящее время такихъ профессоровъ; ведущихъ преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ по факультетамъ медицинскому, историко-филологическому и физико-математическому, всего пять. Къ той же категоріи распоряженій правительства слѣдуетъ здѣсь еще прибавить: введеніе русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ факультетовъ, правленія и совѣта, послѣдовавшее въ 1892 году, введеніе въ 1894 году форменной одежды для студентовъ, упраздненіе въ 1895 году проректуры и замѣна ея инспекціей. Кромѣ того, высочайшимъ повелѣніемъ 27 февраля 1893 года бывшій Дерптскій университетъ переименованъ въ Юрьевскій, согласно незадолго передъ тѣмъ состоявшемуся переименованію города Дерпта въ Юрьевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣлымъ рядомъ министерскихъ распоряженій въ первой половинѣ 1890-хъ годовъ введены были въ практику учебной жизни университета новые учебные

планы, новыя правила зачета семестровъ и курсовыхъ и окончательныхъ испытаній. Приведеніе въ дѣйствіе этихъ установленій потребовало отъ университета открытія нѣсколькихъ новыхъ профессуръ и доцентуръ, расширенія или умноженія учебно-вспомогательныхъ учреждений и вообще устройства учебной стороны жизни университета по возможности въ томъ видѣ, который установился въ другихъ русскихъ университетахъ, существующихъ по уставу 1884 года; удовлетвореніе этихъ нуждъ представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что съ 1897 года въ Юрьевскій университетъ разрѣшенъ былъ доступъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, благодаря чему общая численность студентовъ университета въ послѣднее время (въ 1902 году: 1738 студентовъ и 71 слушатель фармаціи) поставила его въ этомъ отношеніи на четвертое мѣсто между всѣми русскими университетами, считая въ томъ числѣ и столичные.

Главными исполнителями на мѣстѣ этой высочайше предначертанной и къ серединѣ 1890-хъ годовъ въ основныхъ своихъ чертахъ законченной реформы были покойные теперь попечители М. Н. Капустинъ и Н. А. Лавровскій; въ роли ректора университета дѣйствовалъ въ эту пору съ 1893 по 1901 годъ профессоръ А. С. Будиловичъ.

Но учебно-административная часть реформы Юрьевскаго университета составляетъ т. ск. одну сторону дѣла, рядомъ съ которой была и другая—матеріальныя средства для ея осуществленія; и справедливость требуетъ сказать, что если первая задача рѣшалась послѣдовательно и энергично, то разрѣшеніе второй постоянно встрѣчало, къ сожалѣнію, значительныя затрудненія. Университетскій штатъ 1865 года, не смотря на упомянутую прибавку 1874 года и на новую прибавку въ 1895 году 36,470 руб. на содержаніе личнаго состава (считая сюда и 5000 руб. на усиленіе инспекціи), не былъ въ состояніи удовлетворить пришедшимъ съ реформой новымъ многочисленнымъ потребностямъ по учрежденію новыхъ кафедръ, расширенію, приведенію въ порядокъ запущенныхъ и устройству новыхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений. Важнѣйшимъ источникомъ для удовлетворенія этихъ новыхъ нуждъ явились спеціальныя средства университета, расходовавіе которыхъ достигло въ послѣднее время необычайнаго напряженія: на спеціальныя средства содержатся теперь частію цѣликомъ, частію въ извѣстной степени нѣкоторыя вновь учрежденныя профессуры и доцентуры, нѣсколько десятковъ ассистентовъ и лаборантовъ, часть состава университетскихъ канцелярій; они же являются источникомъ для содержанія или пополненія бюджета большинства важнѣйшихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений университета, въ томъ числѣ и библіотеки, для ремонта зданій, отопленія ихъ и содержанія, въ чистотѣ, для организаціи

студенческихъ библиотекъ, для изданія „Ученыхъ Записокъ Университета и т. п. Хотя государственные ресурсы и приходили въ послѣдніе годы иногда на помощь университету единовременными вспоможеніями (напр., Ботаническому Саду въ 1896—1897 годахъ или отпускъ въ 1900 году 30,000 р. на покрытие накопившагося дефицита въ 33,687 р.), но въ общемъ университетъ и самое дѣло реформы испытывали и испытываютъ въ настоящее время тяжелыя затрудненія, на которыя постоянно указывалось въ соответствующихъ ходатайствахъ мѣстной и болѣе отдаленной администраціей университета.

Е. Пятуховъ.